

RU

Интеллектуальное партнерство христианской теологии и науки

Девятова С. В.

Аннотация. Цель исследования - раскрытие сущности концепции построения взаимоотношений современной христианской теологии и науки, разработанной известным английским теологом и ученым Д. Полкинхорном. Фундаментом этой концепции является утверждение о том, что формирование адекватной и целостной картины мира возможно лишь на пути сотрудничества теологии и науки. В этой связи фиксируются сходные и специфические характеристики, возможности и ограничения обеих сторон, наличие которых свидетельствует о необходимости и реальности осуществления их взаимодействия. Научная новизна работы: в отечественном религиоведении проведено комплексное исследование концепции Д. Полкинхорна. В результате были выделены ее основные положения и поддерживающие их аргументы.

EN

Intellectual Cooperation of Christian Theology and Science

Devyatova S. V.

Abstract. The article analyses a model developed by the famous English theologian and scientist J. Polkinghorne to describe interrelations of the modern Christian theology and science. J. Polkinghorne's conception is based on the thesis that formation of an adequate and holistic worldview is possible only through cooperation of theology and science. In this connection, the researcher identifies common and specific features, potentials and limitations of scientific and theological vision. The existing similarities justify the necessity for cooperation of science and theology. Scientific originality of the paper lies in the fact that for the first time in the domestic religious studies, the researcher provides a comprehensive analysis of J. Polkinghorne's conception, reveals its basic provisions and supporting arguments.

Введение

Актуальность темы обусловлена научным прогрессом и значимостью в культуре и жизни людей христианства, которое не остается в стороне от осмысления современной научной картины мироздания. Достижения науки последних двух столетий разрушили прежние представления людей о мире. Однако они оказались столь многообразными, что пока не удалось сложить на их основе столь необходимое человеку целостное мировоззрение. Проблеме его формирования в современной христианской теологии уделяется огромное внимание. В этой связи разрабатываются различные концепции того, как следует строить отношения теологии и науки. Диапазон здесь довольно большой – от крайнего сепаратизма до признания общей нацеленности теологов и ученых «на действительное продвижение вперед в человеческом понимании реальности, выработанном совместно наукой и верой» [6, р. 12].

В данной работе раскрывается сущность одной из таких концепций, принадлежащей известному специалисту в этой области, англиканскому священнику, профессору математической физики, члену Королевского общества Д. Полкинхорну, отметившему в октябре 2020 г. свой 90-летний юбилей.

В ходе исследования решаются следующие задачи: выявление аргументов, опровергающих популярное представление о принципиальном противостоянии христианства науке; выделение сходных характеристик теологии и науки; определение подходов к исследованию объектов науки и теологии; установление оптимального пути взаимодействия теологии и науки. Решение указанных задач осуществлялось на базе методов сравнительного анализа, классификации, аналитического обобщения.

Теоретической базой исследования наряду с трудами Д. Полкинхорна, сами названия которых отражают не просто сферу его интересов, но и, в известной мере, его позицию – «Вера глазами физика» [4], «Наука и провидение» [10], «Квантовая физика и теология: неожиданное родство» [8] и др., являются работы Я. Барбура [1], Ю. Мольтманна [2], Т. Петерса [6], А. Пикока [3], Р. Рассела, К. Веггера-МакНелли [11]. Эти работы, посвященные мировоззренческим и методологическим аспектам проблемы взаимодействия христианской

теологии и науки, объединяет общая исходная установка – «лучшая наука и лучшая теология – обе преследуют истину... Каждая истина об этом универсуме, открываемая наукой, только усиливает признание креативной деятельности бога» [Ibidem, p. 34].

Говоря о практической значимости изучения позиции Д. Полкинхорна, следует заметить, что, несмотря на издание некоторых его работ в нашей стране, в целом его взгляды пока не нашли должного отражения в отечественной литературе. Как он и сам признает, его идеи далеко не бесспорны. Но, во-первых, они отражают определенную, достаточно распространенную тенденцию и стилистику обсуждения христианскими теологами на Западе обозначенных проблем, а во-вторых, использование аргументации Д. Полкинхорна может помочь при реализации диалога между теологами и учеными.

Взгляд на историю отношения христианства к науке

Д. Полкинхорн обращает внимание на то, что, несмотря на свою длительную историю, проблема «Христианство и наука» не теряет актуальности. На эту тему пишется множество работ, проводится масса конференций. Во многих высших учебных заведениях ей посвящены специальные курсы. Однако до сих пор ученые и теологи относятся друг к другу с изрядной долей подозрительности. Так, по его словам, ученые «представляют теологов закрывающими глаза и скрежещущими зубами в стремлении защитить то, что защитить нельзя, кричащими с Тертуллианом “верую, потому что абсурдно”» [7, p. 32]. Он признает, что в этом есть доля истины, но только доля, и неправомерно распространять подобное суждение на всю теологию в целом.

Действительно, замечает Д. Полкинхорн, в современной западной культуре распространено убеждение, что консервативная христианская теология препятствовала развитию науки. При этом обычно ссылаются на ставшие уже традиционными аргументы – осуждение Г. Галилея и борьбу против дарвинизма. Однако, по его мнению, даже эти хрестоматийные истории не могут служить доказательством противостояния теологии науке. Учения и Г. Галилея, и Ч. Дарвина не были единодушно поддержаны и самими учеными, и противостояние им в научной среде было весьма серьезным. Что же касается позиции христианской церкви, то, по мнению Д. Полкинхорна, определенную роль в обоих случаях, возможно, сыграли и личностные компоненты. В истории с Г. Галилеем таковыми могли быть самолюбие Урбана VIII и амбициозность астрономов-иезуитов; а в знаменитом споре 1860 г. между оксфордским епископом С. Уилберфорсом и английским зоологом Т. Гексли на Оксфордском собрании Британской ассоциации поддержки и развития науки – стремление первого сохранить епископское достоинство, а второго – принизить значение духовенства и поднять авторитет ученых. Т.е. это была весьма характерная для многих сфер человеческой деятельности борьба идей и борьба людей, но вовсе не борьба религии против науки. В любой области новые идеи, особенно такого масштаба, всегда утверждаются не сразу и не просто. Конечно, в случае с Г. Галилеем церковь повела себя неразумно, но это вовсе не означает принципиальной несовместимости христианства и науки. Что же касается дарвинизма, то Д. Полкинхорн напоминает, что на том же диспуте 1860 г. будущий архиепископ Кентерберийский Ф. Темпл произнес проповедь в пользу эволюции. Несмотря на итоговое поражение теологии в обоих случаях, эти коллизии в известном смысле пошли на пользу христианству, ибо помогли понять, что ценность человечества определяется вовсе не положением Земли во Вселенной и не характером его возникновения. Приведенные примеры, по мнению Д. Полкинхорна, свидетельствуют о неосновательности утверждений о фундаментальном противостоянии теологии и науки. Скорее наоборот. Их следует считать «интеллектуальными партнерами» в стремлении человечества познать и понять мироздание, ибо каждая из них имеет определенные ограничения, которые хотя бы в некоторой степени могут преодолеваются через их взаимодействие, что обеспечивает более глубокое и целостное познание. «Религия без науки ограничена, ей не удастся быть полностью открытой к реальности. Наука без религии неполна, ей не удастся достигнуть максимально возможной глубины понимания» [9, p. 97-98].

Выявление сходных характеристик теологии и науки

Д. Полкинхорн обращает внимание на наличие между наукой и теологией многих сходных и различных характеристик, обуславливающих, с одной стороны, возможность, а с другой – необходимость их сотрудничества.

И ученые, и теологи убеждены в познаваемости мира в целом. Эта убежденность далеко не тривиальна, ибо в последнее время особенно актуальной стала проблема возможности построения адекватной, объективной, целостной картины мира, а не совокупности отдельных представлений и теорий разных наук.

Наука более объективна, чем теология, в том смысле, что она «сознательно» стремится минимизировать субъективный элемент в своей деятельности, максимально разграничивать и отдалять друг от друга субъект и объект исследования. Вся ее стилистика «внеличностная» – «она говорит о световой волне определенной длины, а не о цвете, о вибрации воздуха, а не о музыке, о причинной необходимости, а не о моральном императиве» [5, с. 91]. Теология же проявляет интерес к уникальному, индивидуальному, и она вся буквально пронизана субъективной компонентой. Однако, хотя и в меньшей степени, чем в теологии, эта компонента присутствует и в науке, плодотворное развитие которой невозможно без таких субъективных факторов, как талантливость, развитое воображение, способность к творческому мышлению и действию. Немаловажную роль в развитии научного познания играет интуиция. Кроме того, и выбор объекта наблюдения, и сам процесс наблюдения, и интерпретация его результатов зависят от исходной теоретической, методологической

и мировоззренческой установок. Таким образом, деятельность ученого преломляется через теоретические, методологические, мировоззренческие очки, сидящие у него на носу. Это означает, что противопоставление науки другим формам познания, исходя из критерия объективности/субъективности, не является основательным. Скорее, по мнению Д. Полкинхорна, следует считать личностными все формы познания. Очевидно, что степень субъективности тесно связана с характером постигаемого объекта. Следствием роста субъективизма будет увеличение количества гипотез, теорий, что, в частности, и происходит в теологии. «Нет стандартных рецептов для христианских очков», – замечает Д. Полкинхорн [4, с. 44]. И в этом нет ничего плохого. Надо стремиться к многообразию подходов, которое предохраняет от авторитаризма, догматизма и в итоге способствует поиску и достижению истины. Наука также постоянно создает разнообразные теории, подвергает критическому анализу и даже пересмотру свои фундаментальные положения о природе и функционировании физического мира. Это свидетельство того, что она не может претендовать на достижение некоей полной, окончательной истины. Хотя и сопровождаемый революциями, и идущий с неравномерной интенсивностью в разных областях науки процесс научного познания позволяет все в большей степени приблизиться к этой истине.

Науку традиционно считают синонимом рациональности, тогда как теологию обычно ассоциируют с иррациональным. Однако, как полагает Д. Полкинхорн, в их стилистике можно обнаружить немало общего. Обе пытаются сочетать теорию с опытом, используют метод аналогии. Более того, можно утверждать, что обе они имеют дело с чудесами (если под словом «чудо» понимать нечто, находящееся за пределами повседневного опыта). В качестве примера «чуда» в науке он приводит обнаружение еще в начале XX столетия у некоторых металлов электрической сверхпроводимости. Никто не рассматривал этот феномен как проявление в физике иррационального элемента. И он впоследствии был объяснен как следствие снижения температуры, вызывающего изменения режима протекания тока в проводящей среде. Это изменение режима и характеризуется удивительным явлением низкотемпературной сверхпроводимости.

Нечто похожее, с точки зрения Д. Полкинхорна, можно наблюдать и в теологии. Так, согласно христианскому учению, Бог был уникально воплощен в Христе. Иисус же как раз и олицетворяет собой наличие в мире нового «режима», порождающего то, что обыденному сознанию кажется невероятным. Чудеса, таким образом, следует рассматривать «не как божественные фокуснические трюки, а как знаки проникновения в более глубокую рациональность, чем та рациональность, которая обычно нами нормально воспринимается» [7, р. 93].

Д. Полкинхорн проводит и другую параллель между теологическими и научными положениями. Он замечает, что никто не видит ничего иррационального в физической интерпретации света как волны, частицы и их комбинации. В контексте обсуждаемой проблемы он считает возможным и уместным провести здесь аналогию с христианским догматом о богочеловеческой двойственности Христа. Оба положения следует расценивать как свидетельства не иррациональности принимающих их доктрин, а удивительных особенностей Творца и творения.

И наука, и теология нередко имеют дело с непосредственно ненаблюдаемыми объектами и для их описания вынуждены в той или иной степени прибегать к аналогиям и концептуальным конструкциям. При этом, конечно, следует признать, что язык теологии в гораздо большей степени символичен, ибо она проникает в такие глубины, которые иначе не могут быть выражены.

В своей деятельности и ученые, и теологи широко применяют модели. Причем нередки случаи, когда для описания одного и того же явления, но разных его аспектов, используются взаимно противоречивые модели. Выбор модели определяется тем конкретным аспектом объекта исследования, который изучается в данный момент. Например, «когда физики-ядерщики говорят об испускании ядром протонов, они могут использовать для ядра модель “помутневшего хрустального шара”, а когда говорят о расщеплении ядра – могут использовать модель “капель жидкости”» [5, с. 32]. Сходным образом в теологии, говоря о Боге, можно прибегнуть и к модели строгого судьи, когда необходимо призвать человека к раскаянию, и к модели милосердного Отца, когда речь идет о том, как Бог принимает искреннее раскаяние. Вместе с тем очевидно, что в обеих дисциплинах противоречивость должна быть исключена, когда предпринимаются попытки описания объекта как целого.

Специфика объектов теологии и науки и подходы к их изучению

Д. Полкинхорн обращает внимание на то, что специфика объектов изучения науки и теологии в значительной мере определяет и накладывает ограничения на возможные методы их исследования. Так, наука занимается объективным физическим миром, который мы превосходим и поэтому можем подвергать экспериментам. Сфера деятельности теологии – постижение Бога, который превосходит нас. Здесь теология находится в более сложном положении, чем наука. Пытаясь определить роль Бога в сотворенном им мире, характер и способы его взаимодействия с миром, теолог ограничен заведомым признанием существования Бога-Творца. Он не может провести эксперимент «на отсутствие Бога», увидеть, каким бы тогда был мир, сопоставить с реальным миром и получить представление о творческой роли и могуществе Создателя. Поэтому неудивительно наличие у теологов весьма существенных расхождений по этим вопросам.

В концепции Д. Полкинхорна выделяются основные подходы если не к решению, то к обсуждению этой проблемы. Причем особенно значимо в данном случае, что каждому из них находят аналоги и в науке.

В рамках когнитивного подхода формируются представления о Боге на основании божественного Откровения, в котором он осуществил «акты самораскрытия». Вместе с тем, по мнению Д. Полкинхорна, сегодня очевидна необходимость более тонкого подхода к текстам Писания, содержание и язык которых в той или иной степени отражает уровень культуры и мировоззрение людей того времени.

Аналогичная стилистика была характерна при описании реальности в тот период истории науки, когда еще не была установлена тесная и неразрывная взаимосвязь научной теории и практики.

В опытно-экспрессивном подходе акцент делается на составляющей фундамент человеческого образа жизни и пронизывающей всю религию личностно-ценностной компоненте. Бог здесь предстает эталоном, на который должен ориентироваться каждый, а всем известная формула «Бог есть любовь» – основным нравственным законом поведения человека и отношений между людьми. И здесь, несмотря на то, что претендующая на объективность наука стремится минимизировать субъективный фактор в научном исследовании, а теология «насквозь» субъективна, Д. Полкинхорн находит аналог в науке. Это – прагматический подход, сторонники которого считают науку средством для достижения той или иной цели.

При культурно-лингвистическом подходе теология расценивается прежде всего как некое «авторитетное руководство», обеспечивающее общество моделью мышления и поведения, разделяемой большинством его членов. Сходный подход в науке – разработанное Т. Куном учение о парадигмах, понимаемых как в целом общепринятая на данный период научным сообществом позиция, определяющая стилистику исследования.

Эти подходы не являются универсальными и у каждого из них есть свои достоинства и недостатки. Но в контексте обсуждаемой проблемы Д. Полкинхорн считает важным зафиксировать другое – теология и наука едины в цели – обретении истины. При этом ни та, ни другая не обладают «привилегированным доступом» к истине, равно как и совершенным методом, позволяющим ее раскрыть. А их единство цели, сходные и специфические характеристики говорят о том, что они способны к взаимодействию и нуждаются в нем.

Формы взаимодействия теологии и науки

Между теологией и наукой, как считает Д. Полкинхорн, конфликты возникают главным образом тогда, когда та или другая сторона переходит границы своей предметной области и вторгается в сферы, где она не может давать компетентных заключений. Примеры тому есть не только в прошлом, но и в настоящем. Со стороны науки – это установка сциентизма, провозглашающая осмысленность только научных проблем и их решений, что, по сути, означает признание бессмысленности, а стало быть, и ненужности теологии. Со стороны теологии – это, например, позиция библейского буквализма, сторонники которого заявляют, что картина возникновения и развития мира, представленная в Бытии, является буквально точным и единственно верным отражением реальных событий. Очевидно, что такой стиль отношений не может считаться продуктивным.

Коль скоро причина конфликтов заключается в нарушении «чужих» границ, значит, столкновений можно избежать, если работать только в своих пределах, действуя только каждая своими специфическими методами и говоря каждая только на своем языке. Наука будет отвечать на вопросы «Что?» и «Как?», исследовать объективное и внеличностное, а теология – отвечать на вопросы «Почему?» и «Зачем?» и заниматься субъективным и личным. Установка на абсолютную автономию, может быть, и избавит от конфликтов, но устранил и возможность сотрудничества, результатом которого могло бы стать столь необходимое и давно ожидаемое единое целостное мировоззрение.

По мнению Д. Полкинхорна, гораздо более перспективными являются другие варианты. Он не сомневается в том, что у теологии и науки есть немало не только методологических, но и предметных точек соприкосновения – это прежде всего проблемы возникновения и развития вселенной, зарождения и эволюции жизни, природы человека, отношения между мозгом и сознанием. И по всем этим проблемам ученые и теологи могут сказать друг другу нечто значительное, т.е. они имеют основание и возможность вступить в конкретный и продуктивный диалог.

Этот диалог может осуществляться в рамках подхода, называемого Д. Полкинхорном «ассимиляцией», при котором между теологией и наукой осуществляется максимально полное концептуальное взаимодействие, исключающее, однако, подчинение и тем более поглощение какой-либо из сторон. Но, замечает он, при этом есть опасность «перегибов». Например, здесь может возникнуть «искушение воспользоваться идеей эволюции для интерпретации Иисуса как нового этапа на пути развития человечества, как следующую ступень в раскрытии человеческого потенциала» [Там же, с. 31].

Весьма плодотворной Д. Полкинхорну представляется такая форма взаимодействия теологии и науки (он называет ее «гармонией»), при которой сохраняется методологическая и концептуальная автономия обеих дисциплин, дающая каждой право неограниченного использования своих специфических методов и языка. Но в пограничных областях – там, где сферы интересов теологии и науки пересекаются, – их утверждения должны быть согласованными и взаимно непротиворечивыми. Так, при обсуждении эсхатологических вопросов, при выражении присущей христианскому учению надежды, теология должна согласовываться с научными данными о конечности физического мира. При этом важно иметь в виду, что речь здесь идет именно о согласовании, но не об ограничении. Т.е. у теологии никто не отнимает права «смотреть дальше этих предсказаний и высказывать свою точку зрения, основанную на убеждении в верности Бога» [Там же, с. 127]. Этот подход не только наиболее конструктивный, но и наиболее сложный. Очевидно, например, что множеством проблем сопровождаются попытки согласовать представление о Боге, «творящем по мановению руки» и теорию длительной эволюции при формировании современной доктрины творения. «И все же у нас только одно знание и одна сотворенная реальность... поэтому должна быть какая-то взаимосвязь между взглядами и способами их изложения, присущими богословию, и взглядами и способами изложения, присущими науке» [Там же, с. 126-127]. И возможный результат – согласованный ответ на вопросы «Что?», «Как?», «Зачем?» и «Почему?» – оправдает затраченные усилия.

Существенно также признание того, что ни теология, ни наука не должны ставить себя вне критики и требовать перед собой «раболепного преклонения». При этом Д. Полкинхорн замечает, что, в отличие от ученых, теологов преследует постоянный страх ошибиться и подвергнуться критике со стороны как своих собратьев, так и ученых. История предоставляет свидетельства отпаги богословов в разработке нетрадиционных, нестандартных идей. Однако, с горечью констатирует он, в современной теологии есть «сильное нежелание идти на интеллектуальный риск, особенно там, где он требует взаимодействия с другими дисциплинами. Отсюда широко распространенное пренебрежение богословами естественными науками» [4, с. 52]. По мнению Д. Полкинхорна, не следует забывать, что и в науке есть немало ошибочных идей и нерешенных проблем. При этом он считает признание принципиальной ограниченности познавательных возможностей теологии и науки основанием не для торможения или даже прекращения когнитивного процесса, а для объединения своих усилий для формирования целостного мировоззрения.

Заключение

Таким образом, с точки зрения Д. Полкинхорна, некорректным является представление о христианстве как о принципиальном противнике науки. Тем более неправомерно противопоставление друг другу теологии и науки, о чем свидетельствуют выявленные их сходные характеристики и подходы к решению когнитивных проблем. Это сходство обеспечивает возможность их взаимопонимания. А специфика и ограниченность (в частности, в гносеологическом аспекте) теологии и науки требует их взаимодействия, которое должно осуществляться с взаимным уважением и возможным согласованием мировоззренчески значимых положений. При этом, теология, безусловно сохраняя свою специфику, должна принять ряд качеств, характеризующих науку, – и прежде всего обоснованность, доказательность своих суждений, открытость для критики и новаций, толерантность по отношению к разнообразным богословским теориям.

Перспективы дальнейшего исследования заключаются в разработке концепции взаимодействия христианской теологии и науки, позволяющей реализовать их сотрудничество, результатом которого станет формирование единого мировоззрения.

Список источников

1. Барбур Я. Религия и наука: история и современность. М.: Библейско-богословский институт св. апостола Андрея, 2000. 228 с.
2. Мольтманн Ю. Наука и мудрость. М.: Библейско-богословский институт св. апостола Андрея, 2005. 196 с.
3. Пикок А. Богословие в век науки. М.: Библейско-богословский институт св. апостола Андрея, 2004. 413 с.
4. Полкинхорн Д. Вера глазами физика. М.: Библейско-богословский институт св. апостола Андрея, 2001. 228 с.
5. Полкинхорн Д. Наука и богословие. М.: Библейско-богословский институт св. апостола Андрея, 2004. 153 с.
6. Peters T. Science and Religion: Ten Models of War, Truce and Partnership // *Theology and Science*. 2018. Vol. 16. № 1. P. 11-53.
7. Polkinghorne J. *One World*. Philadelphia: Templeton Foundation Press, 2007. 131 p.
8. Polkinghorne J. *Quantum Physics and Theology: An Unexpected Kinship*. New Haven: Yale University Press, 2007. 128 p.
9. Polkinghorne J. *Science and Creation*. Boston: New Science Library, 1989. 113 p.
10. Polkinghorne J. *Science and Providence*. Philadelphia - L.: Templeton Foundation Press, 2005. 129 p.
11. Russel R. J., Wegter-McNelly K. *Science and Theology: Mutual Interaction // Bridging Science and Religion* / ed. by T. Peters, G. Bennett. Minneapolis: Fortress Press, 2003. P. 19-34.

Информация об авторах | Author information

Девятова Светлана Владимировна¹, д. филос. н., проф.

¹ Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова

Devyatova Svetlana Vladimirovna¹, Dr

¹ Lomonosov Moscow State University

¹ welt1936@yandex.ru

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 10.01.2021; опубликовано (published): 15.03.2021.

Ключевые слова (keywords): христианская теология; наука; сходство; специфика; взаимодействие; Christian theology; science; similarity; specifics; cooperation.